

А.В. Седова

Рижский университет им. П.Страдыня

Причины неудач в национально-языковой политике Демократической партии прогресса на Тайване

Олицетворяя центральную власть в лице президента на Тайване в 2000–2008 годах, Демократическая партия прогресса (ДПП, *Миньчжу цзиньбудан*) предприняла целый ряд шагов, направленных на смену национально-языковой идентичности тайваньского общества. Составной частью этих действий было переосмысление и реформирование на государственном уровне национально-языковой сферы. Основное положение новой политики было следующим – Тайвань имеет отличную от Китая культуру и языки [1]. С этой целью были изменены государственные приоритеты во всех сферах, в том числе, и в языковой политике. В рамках новой политики были предприняты попытки переосмысления этнического состава Тайваня и его языкового состава.

В 2008 г. ДПП потерпела поражение на президентских выборах, что явилось свидетельством того, что, в числе прочего, избиратели оказали недоверие национальной и языковой политике партии. В статье будут рассмотрены причины неудач в национально-языковой политике ДПП в период пребывания этой партии у власти.

Фактически, вектор развития, за которым последовала ДПП, приведя в 2000 году к власти своего президента, был задан в годы правления Национальной партии (ГМД, *Гоминьдан*), когда её возглавил Ли Дэнхуй. Именно при Ли Дэнхуе было начато многое из того, что было поднято на новую высоту при ДПП, поэтому 2000-й год – дата в каком-то смысле условная.

Правда, были и отличия: при Ли Дэнхуе было принято подчёркивать культурную, национальную и идеологическую общность тайваньцев, которая опиралась на два столпа – тайваньскую уникальность и китайское наследие [2, 369–371]. В противовес этой позиции, лидер ДПП Чэнь Шуйбянь попытался вынести на первый план тайваньскую уникальность, частично принеся в жертву китайское наследие.

Был переосмыслен этнический состав тайваньского общества. Для этого китайское (ханьское) население было разделено на этнические и субэтнические группы: хокло-говорящие (некоторые авторы предпочитают слово хо-ло [4, 312]), хакка-говорящие, аборигены, и иммигранты из Китая после 1945 года, а также их потомки.

© Седова А.В., 2012

Особая роль в политике ДПП была отведена, так называемым, аборигенам Тайваня, которые из соображений политкорректности из «высокогорных людей» (*гаошаньжэнь*) были переименованы в «первоначальных поселенцев» (*юаньчжужэнь*). Рост их общественной значимости при ДПП определялся тем, что опираясь на них, можно было говорить об уникальности населения Тайваня, ведь в отличие от прочих групп населения, только аборигенов можно считать бесспорными отдельными этносами, не представленными к тому же на континентальном Китае.

Помимо разделения населения острова на несколько этнических и субэтнических групп, при ДПП официальный статус получило разделение общества на две части – «людей коренных провинций» (*бэньшиэньжэнь*), под которыми подразумевались хокло-говорящие, хакка-говорящие и аборигены; и «людей внешних провинций» (*вайшиэньжэнь*) – т.е. переселенцы с континента после 1945 года и их потомки, которые, несмотря на то, что сами могли происходить из хокло- или хакка-говорящих, ассоциировались с носителями китайского языка *гоюй*.

Переосмысление этнического состава тайваньского общества неизбежно влекло за собой вопрос о языках, в том числе, вопрос о том, чей язык будет главным и какому языку отдать предпочтение в качестве государственного языка. Логика ДПП сводилась к тому, что китайцы, которые приехали на остров после 1945 г., не являются коренными жителями Тайваня, поэтому их язык – *гоюй* – не должен иметь статуса государственного языка. ДПП начала продвигать идею закрепления статуса государственного языка за языком самого большого субэтнуса Тайваня – так называемым, тайваньским языком, иначе говоря, южнофуцзяньским диалектом китайского языка, носители которого произносят его название как хокло.

Политика ДПП в национально-языковом вопросе представляет собой интересный пример переконструирования национальной идентичности во имя достижения конкретной политической цели – разрушения национально-языковых связей Тайваня с Китаем с последующим провозглашением независимости Тайваня.

ДПП проводила свою политику последовательно, хотя и была вынуждена оглядываться на Китай. Во-первых, поощрялось издание книг, обосновывавших то, что тайваньцы не являются китайцами, и выступавших против использования, условно говоря, «китайского» либо *гоюй*. Во-вторых, поощрялось издание словарей и учебных пособий по «местным языкам». В-третьих, менялись языковые программы школ, в качестве обязательного курса вводились «местные языки». В-четвёртых, вводились поощрения в виде конкурсов для пишущих на языках и наречиях без использования «китайского». В-пятых, в университетах вводились экзамены на «местных языках». В-шестых, в государственные экзамены для служащих включались вопросы на «местных» языках.

Однако в силу ряда причин политика ДПП не смогла быть полностью реализована. Назовём некоторые из них:

1. Разделив тайваньское общество по субэтническому признаку, а также преувеличенно акцентируя уникальность и различия отдельных групп общества, правительство страны внесло раздор и разногласия между теми, кто

определяет себя как ханьцы, и всеми остальными этническими и языковыми группами и этносами.

2. Политика ДПП способствовала росту напряжения между хокло-говорящими и хакка-говорящими, так как и те, и другие причисляли себя к коренным тайваньцам и претендовали на то, чтобы заменить господствовавший до недавнего времени ханьский язык северных районов, *гоюй*, именно своим наречием. Любые движения власти обязать хакка-говорящих осваивать наречие хокло вызывали бурные протесты [1].

3. Начав делить людей по языкам, ДПП открыла ящик Пандоры, потому что на своё особое место начали претендовать любые нерепрезентативные (численно или по социальной значимости) группы. Например, партия не смогла дать ответ, какой из четырёх основных языков-диалектов хакка, распространённых на Тайване (*сысянь*, *хайлу*, *дапу*, *шаоань*) или двух сравнительно малочисленных языков-диалектов хакка (*жаопин*, *юндин*), должен занять лидирующее место.

4. Стремление оторвать хокло и хакка от китайских первоисточков и провозгласить их самостоятельными языками именно Тайваня имело изначально слабые позиции, так как те же самые наречия, независимо от того, называют ли их языками или диалектами, гораздо более широко представлены в Китае.

5. ДПП так и не разобралась с аборигенами до конца своего нахождения у власти. Официально было принято считать, что до настоящего времени сохранилось девять аборигенных народов (ами, пуома, пайвани, атаялы, рюкаи, бунуны, цзоу, саисияты, ями), но в 2007 году министр образования Тайваня заявил, что их насчитывается не менее тринадцати [3]. Не может быть эффективной политика в отношении народов страны, о числе которых нет полной картины.

6. Политика ДПП выявила неготовность хокло и хакка быть самостоятельными языками в виду отсутствия стандартизированной и чётко закреплённой за каждым из них письменности.

7. Китайские иероглифы, *ханьцзы*, как письменный язык, по крайней мере, на том этапе оказался вне конкуренции.

8. ДПП, в первую очередь, искала поддержку среди хокло-говорящих, исходя из того, что каждый восьмой житель Тайваня относится к этой группе [3]. Но если это действительно так, а не верить тогдашнему министру образования у нас нет основания, то это значит, что ДПП не смогла найти общего языка не только с теми, кого она относил к «китайцам», но и с теми, кто должен был составлять её поддержку.

Литература

1. *Hong Jianzhao*. Hakka versus Hoklo // Taipei: National Policy Foundation, October 3, 2003 // <http://old.npf.org.tw/english/Publication/monthly.htm>.

2. *Quiet Revolutions on Taiwan, Republic of China* // Ed. by *Jason C. Hu*. Taiwan: Kwang Hwa Publishing Company, 1995.

3. *Tu Cheng-sheng*. Educational Reform in Taiwan: Retrospect and Prospect (2007-07-06) // <http://english.moe.gov.tw/fp.asp?xItem=7673&ctNode=369&mp=2>

4. *Wi-yun Taiifalo Chjung*. Reimagined Taiwanese Nation. Taiwan: National Cheng Kung University, 2007.